

ТЕА
ТРА
ЛЫ

СЕРИЯ АнтиХаос

Михаил ФОРР

18+

Михаил Форр
Театралы

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Форр М.

Театралы / М. Форр — «ЛитРес: Самиздат», 2016

ISBN 978-5-532-98660-2

Случайный звонок полностью переиначивает размеренную жизнь главного героя – именно так он знакомится с Ольгой, которая почему-то очень любит театр. Мужчина постепенно также увлекается не столько действием и запахом кулис, сколько своими новыми эмоциями. За которыми следуют еще более замысловатые сюжеты. Впрочем, в течение жизни всем нам предстоит сыграть не одну роль. И все труднее определять, в какой момент игра уже не имеет никакого смысла.

ISBN 978-5-532-98660-2

© Форр М., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Часть 1. Театралы	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Часть 2. Как избавиться от кротов накануне зимы	12
Глава 1	13
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Михаил Форр Театралы

Часть 1. Театралы

"Наша жизнь – это шоу.

Постановка, идущая десятилетиями.

Сначала – бестселлер, салют, анилаг.

А затем на нее приходят посмотреть только самые преданные..."

Глава 1

На моем мобильном раздается трель. Время к девяти вечера. На экране какой-то городской номер:

– Здравствуйте! Это Оля! Помните, я приглашала вас в театр на «Ива Монтана»? На следующей неделе. Там будут песни Монтана. Такой музыкальный спектакль. Красивый.

– Вы точно не ошиблись? Со мной-то такого не было. Это, видимо, был другой мужчина.

– Это были вы.

– Хорошо, Оля. А когда вы меня приглашали?

Собеседница замешкалась с ответом: – Я не помню...

– Правильно, зачем? Отличная у вас жизнь – не помните, где, когда, а, возможно, и кого пригласили. А вы по какому телефону звоните, помните?

– Вот у меня записан, – называет мой номер.

– Точно. Но, думаю, что все-таки ошиблись в какой-то цифре. Наверное, кто-то сидит и ждет вас, а тут я. Сломал чужое счастье напрочь. Да и ваше, Оля, не обеспечил. Нужно звонить еще, пробовать другие комбинации. Это точно не я.

– Это еще почему? Номер совпал. И я вас помню. Голос ваш.

– Ну я вас не помню. И у меня в понедельник дочка маленькая с каникул приезжает. Я, видимо, все-таки не тот, кто вам нужен.

– Ну дочка же – не внучка. Да и откуда вы знаете, кто мне нужен? – четко так произнесла, уверенно.

– Я – точно не знаю. Но вами случайно был набран номер человека, который явно не увлекается театром. Но при этом совсем не страдает по этому поводу. Такая у него жизнь. Другая. Вам зачем такой не театрал?

– Театралы надоели. Вот решила променять театр на жизнь.

– Ну, допустим, мы пойдем на вашего Мопассана...

– ...Монтана...

– На него. Где и когда мы встречаемся?

– Второго октября.

– Это же почти через две недели!

– А вы сможете раньше?

– Но Монтан же не сможет. Или, Оля, мы уже не об искусстве?

Внезапно она переходит «на ты»:

– Ну что ты говоришь... Монтан – обязательно. Но давай не будем ждать две недели. Увидимся, как театралы, и все тут. Раз уж с этого началось. Только через несколько дней. Я какие-нибудь другие билеты достану. Хорошие.

– Театралы? Оля, я в театре был последний раз накануне прошлого своего юбилея. Но мне уже интересно. Кстати, а сколько тебе лет? По тембру нельзя сказать что-то определенное.

Но голос молодой. Хотя, конечно, если ты знаешь Ива Монтана, то, скорее всего, больше тридцати...

– Ха! Ну из этой логики, если ты знаешь Мопассана, то тебе...

– Ты правда меня рассмешила. Ладно, не будем ругаться. Давай увидимся. В театре или нет...

– А теперь я передумала. Впрочем, наберу тебя завтра днем, в три. Жди, – кладет трубку.

– Жду, – подыгрываю я уже «в пустоту».

Глава 2

– И чего это ты таким театралом заделался? – живо интересуется жена. Поражена, что это уже третий спектакль за два месяца – устали искать, куда дочку «на время» пристроить. Конечно уже не малышка, и все же.

А я никак не забуду тот вечер. Оля мне так и не перезвонила. Не на следующий день в три – никогда.

Пробовал набирать ее номер – никакого толку. Чудеса современной интернет-телефонии. Все цифры известны, а перезвонить невозможно – система работает только в одну сторону.

Пришлось тащиться на «Монтана» одному. Еле объяснил жене, куда направляюсь – срочный вызов на работу, а «смокинг» – чтобы не замерзнуть. Словом, поворчала, но сделала вид, что поверила.

Шел я, конечно, чтобы встретить Олю. На что рассчитывал – непонятно. Знал только ее голос. Да и как знал – все-таки не Раневская, чтобы с ходу по интонациям определить. Обычный женский тембр – тысячи таких.

Кроме того, ведь никто и не обещал, что меня там будут ждать с табличкой, как таксисты на выходе из зоны прилета аэропорта. Словом, глупость все это.

Так и просидел весь спектакль как на иголках. А постановка, то в полной темноте проходила, то, наоборот, ярко свет в зале зажигался. Этаким интерактив.

Когда сумрак развеивался, то я с излишней амплитудой головой вертел – по сторонам зыркал так, что многие актеры во мне, как в благодарном зрителе, конечно, разочаровались. Окончательно перестали рассчитывать на мое внимание. Но у меня только одно было на душе – найти ее. А спектакль хороший.

Вот и в перерыве я в буфет пошел лишь для того, чтобы разговоры послушать. Впрочем, чтобы ее разыскать, я, конечно, облик Ольги себе как-то представлял. И такой, и другой. Время от времени, и все по-разному. Руки-ноги-голова.

Ну как можно точно себе вообразить внешность диктора на радио по его голосу – обязательно ошибешься. Проверено. На любой официальный сайт радиостанции после прослушанной программы влезает – по фото ничего общего с твоими фантазиями.

Впрочем, какие-то косвенные признаки были: с норовом и чувством юмора. Старше тридцати все-таки. Наверное.

Вот и сегодня, в очередной раз посещая постановку именно этого театра, я в очередной раз надеялся, что она все-таки где-то в зале. И я ее услышу. Почему я так решил?

А поскольку она-то меня никогда не видела – в этом я был уверен, я и взял с собой жену. Хуже все равно не будет, а каждый раз объяснять супружнице про мои очередные культурные мероприятия – увольте. Уже надоело. И ей, и мне.

Тем более что именно этот спектакль я уже успел посмотреть без нее. И чтобы не проколоться в своей излишней «окультуренности», нужно было все это как-то легализовать. Вот и пригласил жену на то же действо. Спасибо, что хоть билетеры в лицо меня еще не узнают.

Опять внимательно оглядываю зрительный зал. А с другой стороны, что смотри, что слушай – пропасть между задумкой и результатом. Никого в этом море людских голосов не отыщешь.

Скоро и музыка мне уже знакомая заиграла, свет начал затухать, занавес зашевелился. Словом, расстроился. Откровенно говоря, с досады хотел я сказаться приболевшим животом и домой потихоньку двигаться. Что здесь еще делать?

Телефон завибрировал. Ее номер.

Глава 3

– В театре? – без малейших знаков приветствия спросила она. Я оглянулся на жену, но та внимательно осматривала пока еще пустующее пространство сцены. На котором мелькали негармонично скользящие по заднику мелкие оспины голубоватых лучей.

Видимо, что по сюжету так изображали сильный снегопад. Спорное решение. В такой снег трудно поверить...

– Да! – шепчу, стараясь пересилить музыкальную увертюру. Или как эта музыка называется?

– Не буду тебе мешать! – со своей стороны стараясь перекрыть очередную гармонику, Оля опять положила трубку. Вот ведь... моя хорошая. Настроение успело измениться на противоположное уже несколько раз за пару оркестровых аккордов. Но уходить расхотелось. Догляжу. Интересно, чем закончится. Однако занимало меня, конечно, не то, что было перед глазами по сценарию.

Впрочем, машинально я помнил, что и как происходило на сцене в прошлый раз. Все-таки повторение пройденного. Смотреть что-то неоднократно иногда бывает довольно занятным. Пусть и «вполглаза» – абсолютно невнимательно. Ведь думал о чем-то своем.

Наконец, поймал себя на мысли, что спектакль-то совсем другой. Сюжет тот же, а играют по-другому. Что за черт?

Словом, в антракте приобрел программку – представьте, сохранилась еще эта историческая форма информации. И там указан второй состав актеров. А первый куда-то, как я выяснил, на съемки укатил. В полном составе.

Еще немного, и следующая часть спектакля началась. С мизансцены в каком-то замке. По подмосткам носились два мальчика-пажа – по сюжету шпионили за какой-то благообразной сеньорой. И звонко из укрытия сообщали о своих действиях. А судя по шуму, они явно хотели, чтобы объект их слежки был в курсе всего происходящего.

Один из голосов выделялся особой чистотой тембра. Знакомого. Или у меня уже галлюцинации начались? Нет, ну точно она!

Я начал приглядываться к пажескому лику, но по сюжету они были этакими разведчиками и достаточно умело прятали себя от других. Сверкали лишь ее большие и умные глаза.

Впрочем, даже когда я увидел это лицо полностью, то все равно ничего не понять: в гриме, парике, под беретом. Так, общие черты. Достаточно симпатичные. Насколько мне могли нравиться мальчики. Наконец ее сцена закончилась. И Оля исчезла за кулисами.

Словом, я старался всячески затянуть обратный путь домой. Ждал какого-то продолжения. Звонка, выхода в зал. Но она даже на поклоны не вышла. Короче говоря, эпизодическая роль...

Набрала меня на следующий день:

– Привет!

– Я искал тебя, – отвечаю. Я и правда несколько раз набирал ее телефон. Зачем, если было понятно, что дозвониться невозможно?

Подумывал уже названивать на номер, который увидел на официальном сайте театра. Но вместо всего этого рассказа лишь повторил: – Искал.

– Я это поняла.

– Ты хорошо играешь. Жалко, что я так и не увидел твоего настоящего лица. А то в обличье мальчика мне не очень удобно тебя воспринимать.

– Но кроме одежды, у меня нет ничего мальчишечьего, – отвечает: – Только голос. Такое амплуа. Травести. Знаешь?

Это когда женщина, например, играет детей. Сложная работа, чтобы не скатиться к голосу Буратино из какого-то нелепого мультфильма.

– Да, я знаю. Образованный. И из программки я теперь даже знаю, как тебя зовут. Твою фамилию.

Помолчала. Наконец произнесла:

– А кто это был в зале с тобой рядом?

– С чего ты взяла, что я был не один?

– Я наблюдала за залом из-за занавеса. Ты и поднял трубку во время моего звонка. Или опять скажешь, что это был не ты?

– Так ты меня уже тоже видела? Рядом была моя жена.

– Ты интересный человек. Приходишь, чтобы разыскать одну женщину. И чтобы было не скучно искать, берешь с собой другую. Лучше, конечно, если это будет человек, проверенный ЗАГСом, верно? Слушай, а давай встретимся все вместе в кафе. Тут недалеко. Мы вчетвером.

– Кто это мы? С женой и дочкой?

– Нет. Ну я, ты, твоя жена и мой жених.

– Какой жених?

– Хороший. Это ведь не имеет значения. Нам же с тобой интересно и так. Друг с другом. Ты ходишь на спектакли, я себя для тебя демонстрирую. Так почему же нам не дружить всем вместе.

– Ты серьезно?

– Абсолютно. Для меня, как для травести, пол моего друга не имеет значения.

– Пол друга – смешно звучит. Этакий друг неполноценный, укороченный наполовину, – улыбаюсь и ловлю себя на мысли, что все-таки никак не могу определить, какой у нее возраст.

Глава 4

Сижу на работе. Скоро домой. Снова телефонный звонок. Это ее номер. Замешкался. Наконец бросаюсь к трубке:

– Привет! Это ты?

– Я! Здравствуйте! – чей-то чужой голос. Женский.

– Ой, здрасте. А где Оля?

– Какая Оля?

– Вы из театра? Я в прошлый раз – да и не раз – по этому телефону с Олей разговаривал. Бабченко. Правда, это было около четырех месяцев назад.

– Ах, Оля... Но я тоже могу пригласить в театр.

– Что за ерунда? А вы откуда узнали мой номер? Оля дала? Она так меня хочет разыграть? Передайте, что я тоже вспоминаю ее. Передадите?

– Нет, но я и сама могу предложить вам хороший спектакль или концерт.

– Да какой концерт-то?

– Хотите на вечер креольского танго?

– Какого танго? Вас как зовут? Где Оля?

– Простите, вам, правда, именно она нужна?

– Вы хотите от меня признание? Вы хороший психолог. Да, передайте ей, что не было дня, чтобы я не вспоминал о ней.

– Простите меня, пожалуйста. Я немного дружила с Олей. Вы ничего не знаете?

– Что с ней? Вы из театра? Почему она так долго не звонила?

– Я не из театра. А вы разве не знаете, что Оля, кроме театра подрабатывала в колл-центре распространителем театральных билетов. На ее амплуа – травести – много-то не заработаешь. Да еще и во втором составе. Она обычно начинала разговор с фразы «Помните, я приглашала вас в театр». Действовало безотказно.

Впрочем, эта работа была для нее скорее этаким социальной сетью. Здесь она расширяла свой круг общения.

Но за рамки дозволенного не выходила. Впрочем, возможно, что я многого не знаю. Правда, чувствовала, что она иногда в своих собеседников сильно влюблялась.

– Сильно влюблялась, – машинально повторяю.

– С ней сейчас все очень плохо. Она никого не узнает. Кроме своего сына.

– Сына? У нее есть ребенок? От Влада, жениха?

– Нет, ну что вы. У нее не было никогда жениха. Влад – такой с копной кучерявых волос? Это ее коллега, тоже актер.

– Знаю его, мы как-то встречались вместе: я, она, он и... моя жена. Оля тогда представляла его, как своего... Впрочем, не важно: что с ней все-таки случилось?

– Она отравилась. Таблетки. Много. Все, что нашла. Как раз около четырех месяцев назад. Гремучая смесь. Кровоизлияние в мозг. Слишком поздно ее обнаружили. Словом, ужас.

– А сын?

– Не волнуйтесь, сыну уже двадцать.

Молчу. Наконец произношу:

– А можно ее увидеть?

– Вы, правда, этого хотите?

– Не знаю... И все-таки, как это возможно?

– Нужно найти Влада. Он поможет. Но его телефона я не знаю...

Звонить в театр и искать там этого «кучеряшку» мне прямо сейчас не хотелось. Вышел из офиса – не хочу за руль. Решил пройтись. Я долго шел по набережной.

Внезапно раздался визг тормозов у обочины: – Садись!

За рулем была она.

Я открыл дверь и медленно устроился на сиденье. Поправил подголовник. Она молчала.

Наконец, я махнул ей головой:

– Что стоишь, поехали.

– Куда? – спросила, но машина тронулась.

– К сыну... Ты сумасшедшая? Ты мне зачем все это устроила?

Она ответила не сразу:

– Думаю, что теперь я знаю ответ. Но другому я никогда бы такое не позволила. Ты мне не друг. Мне теперь важен твой пол.

Я взорвался – нервы ни к черту:

– Все актерствуешь в своем амплуа? Или серьезно? Сколько вас таких? Хорошо играете!

А может, все-таки будем дружбу изображать, травести? Куда ты едешь?

– Помните, я приглашала вас в театр? Я вас обманула. Я отвезу вас совсем в другое место, – произносила она это тягуче, как будто старалась вспомнить часть своего давно забытого текста.

Голова у меня уже кружилась: то ли от ненависти, то ли от страсти. Впрочем, всего было в достатке. Перед моими глазами на лобовое стекло быстро ложились огромные снежинки, подсвеченные голубым светом уличных фонарей.

Все время, пока они таяли, капли напоминали маленькие линзы театральных софитов. «Спорное решение! В такой снег трудно поверить...» – мое сознание явно ворошилось где-то в глубине самого себя.

Я почти крикнул: – Стой!

Ударил по тормозам: – Что опять?

Тронул ручку двери: – Подожди, я выйду!

Переспросила: – Почему? Мы так и будем с тобой: всегда вместе – всегда врозь?

Я молча открыл дверь. Она смотрела на меня внимательно. Настойчиво произнесла:

– Приходи на спектакль.

– Я не тот, кто тебе нужен, – улыбнулся и пошел по набережной.

И услышал все то же четкое: – Да откуда это известно?

Ее автомобиль тут же исчез в общем потоке.

Конец первой части.

Часть 2. Как избавиться от кротов накануне зимы

*"Зима – это не время года,
а, скорее, время между годами.
И для некоторых с каждым циклом
она становится все длиннее..."*

Глава 1

– Все, я пошел! – я крикнул в дверной проем так энергично, как будто прощался с глухими. На тумбочке в прихожей лежала свежая пресса – районная газета неопределенной тематики.

«Как избавиться от кротов на дачном участке», гласила редакционная статья на первой полосе. «Каких кротов? Скоро зима», – своевременно пришла мне в голову мысль, но делиться мне ей было не с кем.

– Пока, пап... ты скоро обратно? – нехотя поинтересовалась дочь, вышедшая меня проводить. И не дождавшись ответа, молча удалилась. Она была увлечена новым конструктором и не хотела потерять драйв созидания. Понимаю ее.

– Да уж, ты сегодня не задерживайся, – жена не просила, не приказывала, а как бы предупредила о последствиях. Будто мое отсутствие могло на что-то негативно повлиять. Или выйти боком для всего дома.

– Да брось ты. Мне всего-то пару страниц осталось обдумать. Допишу и...

– Ну надеюсь. Постарайся, чтобы не засветло, – зачем-то снова пошутила жена. Шутить ей не хотелось. Она вообще не очень принимала эти мои отлучки в сторону ближайшего кафе. Что меня туда манило? И почему именно там ко мне приходит мое вдохновение?

– Ладно, – бормотал я этаким эхом уже откуда-то с улицы. Ноги сами несли меня дальше.

Кафе, как кафе. Восточный стиль. Сейчас таких сотни. А раньше, лет пятнадцать назад, мой приятель-полукубинец Рауль открывал подобное как нечто исключительное. И назвал его «Гранада». Нас – дремучих потомков первых «инотуристов» – кроме кальяна и танца живота очень тогда интересовали причины, побуждающие его на это имя:

– Дружище, а почему не «Сказки Шахерезады» или, наоборот, не «Гавана», «Сантьяго», ну или на крайний случай какой-нибудь «Вальпараисо»?

– Вальпараисо – чилийский город. А «Гранада» – это испанская смесь европейского величия и арабской роскоши, – гордо отвечал эрудированный потомок собирателей сахарного тростника, выдавая очередному гостю расшитый бисером безразмерный халат. Напоминающий отутюженный театральный реквизит. Такие в заведении были традиции.

Впрочем, давно «почило в бозе» то кафе – закрылось под воздействием очередной законотворческой волны в поддержку частной инициативы. Или по каким-то другим причинам.

А неунывающий Рауль бросил свои силы на создание менее креативных стартапов и открыл мужской клуб. И даже приглашал нас туда пару раз. Без жен. И это было разумно. Но это совсем другая история.

Ну а сегодня ты запросто приходишь в любое восточное кафе и знаешь, что в половине случаев независимо от написания оно будет называться «Чайхана». И блюда как две капли воды. И пиалы расписаны одинаково. Отдельная глобализация в рамках одного халата.

Но работалось мне почему-то там очень хорошо. Я медленно садился за стол на одну из скамеек по бокам, с высоченными спинками и россыпью мягких подушечек. И ощущал себя как в купе поезда – увидеть меня можно было только с торцов: прохода слева или через окно с улицы справа.

Почти полная автономность. Берешь чай, открываешь ноутбук. А иногда я позволял себе и кальян – если ненадолго, то как раз под его сладкими дымными облаками приходили особенно ценные мысли.

Только сейчас мне что-то мешало. Разговор за соседним столиком подталкивал к себе, заставлял прислушаться. Персонажей я не видел за высокими спинками. Но говорили они этаким полупшепотом, переходящим в достаточно громкие подводки к очередному катастрофическому провалу информации. Как бы приманивая, вынуждая узнать продолжение. Интриганы!

Беседовали двое. Мужской голос ничем особо не выделялся, а женский примечательно и как-то даже мило «кагхтавил», вызывая к себе сочувствие и, возможно, дополнительное притяжение. Как наивные веснушки.

Судя по темам, вместе они были уже достаточно, но все еще открывали и удивляли друг друга:

– А может, купим машину? – произнес мужчина.

– И жить тоже будем в ней? – отвечала его спутница: – В одной руке малыш, в другой...

Впрочем, скорее, у нее получалось «в гхуке» и «в дгхугой».

– Ну а какую квартиру мы сможем купить за такие деньги? – не унимался ее сосед: – В ипотеку на пятьсот лет? Или лучше дачный участок рядом с Калугой? С морковкой и укропом? А так хоть к морю съездим.

Женщина в этот момент то ли тактично промолчала, то ли показывала мужчине жестами свое несогласие. Впрочем, судя по интонациям, у них все было вполне мирно.

– Ну сама подумай, где мы были? А так в Сочи махнем. Давай взглянем на это все по-другому. Я сейчас зарабатываю как экономист, а буду – как старший. Вот и деньги на ипотеку.

– О'кей. Думаю, что за неделю вполне успею без особого вреда для здоровья еще паре-тройке детей английский преподавать. Ну так выходит, что тогда у нас денег и на квартиру, и на машину хватит, – и они дружно и по-хорошему рассмеялись.

Я почти закончил свои дела. Мне почему-то хотелось им помочь. И, расплатившись, я повернул не налево к выходу, а направо – к следующему «купе». Передо мной сидел высокий юноша-блондин, а ко мне почти спиной – его спутница.

– Заранее извините, я случайно подслушал ваш разговор. Мне как раз для дочки нужна учительница по английскому. Подтянуть глаголы, – произнес я с каким-то меценатским энтузиазмом. Девушка повернулась на мой голос. Я проглотил все звуки – она! Она!

Глава 2

– Проходите, – жена жестом показывала гостю направление движения. Дочка скромно и даже боязливо молчала – так с ней обычно бывало при появлении кого-то «новенького».

– Давай знакомиться? Меня зовут Таня. А тебя? В каком ты классе, во втором или третьем? – проявила законную инициативу собеседница. Дочь поджала губы, но глаза ее светились. Учительница ей явно нравилась. А через полчаса из детской раздавался их общий дружный смех.

Я вернулся из командировки через неделю около полудня.

– Как хорошо, что ты приехал. Вовремя, – проявила искреннюю радость жена: – Сегодня учительница по английскому придет, а у меня отчет на работе – срочно вызывают.

Таня была пунктуальна. Она улыбалась, но как-то излишне пристально и даже придиричливо на меня взглянула. Не смог сдержаться и промолчать:

– У меня борода отклеилась?

– Только усы, – парировала она, но все-таки смутилась. И забрав в детскую мою дочь, отправилась уже ее погружать в мир английских остракизов.

Позанимавшись, дочка отпросилась к соседке-подружке. Прежде чем расплатиться с преподавательницей после занятий, я уточнил: – А я могу вас напоить чаем? У меня есть немного времени.

– Чай? Не откажусь – весь день в гонке за знаниями. Пообедать некогда. А здесь еще и бутерброды? Вы меня ими просто купили, – рассмеялась. Она сейчас была на редкость скромна. За разговором незаметно пробежало время.

– Оля, – обратился я к ней автоматически: – Ой, извините, Таня! Просто вы очень похожи на одну женщину. Мою старую знакомую. Копия. Она вас много старше. И все-таки очень молодая.

– Да, мне это уже говорили, – она как-то странно на меня посмотрела: – Возможно, что действительно есть переселение душ. Вы согласны?

– Вполне. Главное, чтобы было куда переселяться. А иначе душа становится бездомной.

– Никогда не смотрела на эту тему с такого ракурса. Но вы правы. А давай на ты?

– Ты знаешь, – произнес я, будто уже давно был готов к этому повороту: – Такое ощущение, что со мной это уже было. И мы знакомы не один год.

– И не два, – с искренней живостью произнесла Таня. Продолжать разговор в подобных интонациях было неразумно. Просто опасно. Я молчал.

Впрочем, несмотря на мое неверие во все потустороннее, одна тема меня откровенно беспокоила: с кем я все-таки сейчас разговариваю? С Таней? Или Олей? Где мой здравый смысл реалиста?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.